Отзыв

официального оппонента доктора искусствоведения, профессора Ромащук И.М. на исследование

Евгения Ивановича Максимова

«История фортепианных вариаций классико-романтической эпохи»,

представленное в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство

Тема представленного к защите диссертационного исследования не может не вызвать живого интереса, поскольку, во-первых, обращена к тому прошлому, которое уже много времени находится на первых позициях современного искусства, а во-вторых, поскольку обращает к такому феномену, который оказался устойчив, а вместе с тем открыт к движению во времени.

Вариации – как понятие многоаспектное, как жанровая сфера, причем чрезвычайно обширная, а вместе с тем, стилевые приоритеты эпохи и возможные стилевые инициативы личностного свойства - как, оказывается, может заманчиво и объемно быть показана тема с четко выверенным, конкретным наименованием «История фортепианных вариаций...». Диссертант ограничивает круг проблем, возникающих в связи с выявлением типологических, устойчивых, новых, оригинальных - структурных, образных, технологического свойства моментах, апеллируя к фортепианным вариациям. было бы невозможно не касаться и аналогичных явлений, характерных, прежде всего для камерной и оркестровой музыки. Надо отдать должное соискателю, контекст работы значительно расширен за счет привлечения прежде всего камерно-инструментальных произведений, соотносимых C вариационной жанровой основой, примерами крупномасштабных жанровых композиций. Еще один момент существенен: в диссертации открывается панорама европейского И в которой с той или иной степенью подробности выявлены искусства, многие и разные вариационные циклы и вариационно-вариантные принципы. Речь идет при этом о многих составляющих проблем «традиции и их претворение», «текстологический анализ и исполнительские «конкретные факты биографического характера композиторов и позиции исследователей, которые в той или иной мере затрагивали корпус вопросов данного научной работы».

Трудно даже представить себе какое количество только одних фортепианных циклов находилось в поле зрения соискателя, если учесть, что практически каждый из композиторов, к творчеству которого апеллирует Е.И. Максимов, многократно обращался к вариационным структурам. Помимо этого, в работе фигурируют и коллективные вариационные циклы, и двойные вариации, и вариации, написанные для фортепиано в 4 руки. При этом каждый жанровый подвид требует к себе особого отношения и специфики анализа, который занимает свое место в этой крупной (более 500 страниц) исследовательской работе.

Автору удалось:

доказательно выявить путь развития вариаций на многочисленных конкретных примерах с привлечением нотных образцов и схем;

расставить нужные акценты в отношении наиболее значимых художественных явлений в вариационной сфере, совместить крупный и общие планы в раскрытии всех или же только наиболее значимых идей;

использовать точный категорийный аппарат при рассмотрении вопроса о драматургии фортепианных циклов;

обратить особое внимание на позиции «свое и чужое» в поэтике вариаций;

обосновать теснейшую взаимосвязь между инструментарием, основными тенденциями в музыкальном искусстве, творчеством пианистовисполнителей и композиторов-пианистов в плане раскрытия феномена фортепианных вариаций.

В исследовании выделяются, как наиболее значимые и глубоко первые три главы, в которых подробнейшим образом выявлены открытия и перспективы Венских классиков в изучаемой области. При этом особое внимание обращено на вариации в творчестве Бетховена, которые созданы в разные периоды его творчества, имеют тенденцию к симфонизации, образуют и оригинальные концепционные поздних сонатах. Интересно, что даже сама логика построения работы показывает возрастание роли вариаций, как серьезного классического жанра, от Гайдна (первый раздел второй главы), Моцарта (второй раздел второй главы) к Бетховену (вся третья глава, ее четыре раздела). Показательны таблицы 3.4, 3.5 и 3.6., соответственно наглядно представляющие «Концентричность Вариаций ор.34 Бетховена», «Различные варианты структуры Вариаций ор.35», «Проекцию темы на вариационный цикл ор.35» (Cc. 180-184).

«Классический блок» работы читаешь с особым интересом, вместе с автором все более погружаясь в проблематику исследования. Этому

способствует и стиль изложения материала: строгий, выверенный, с обязательными выводами.

Главы, обращенные к романтическим вариациям, оказались более «подвижными», их внутренний темпо-ритм ускоряется, многие и разные художественные миры здесь приоткрываются в разной степени подробности. Конечно, этого можно было избежать, сконцентрировав внимание на ключевых фигурах европейских и русских композиторов. Однако автору было необходимо, очевидно, показать степень распространения вариаций, обратить внимание на менее известные композиции, вообще, приоткрыть эпоху XIX века с точки зрения «вариационного наследия». Поэтому здесь нашли свое место аналитические разделы о вариациях И.Крамера и Ф.Риса, И.Гуммеля и И.Геслера, Ф.Калькбреннера и Г.Герца, С.Хеллера, П.Люка, М.Регера. Все же акценты, как и можно было предположить, расставлены приоритетно к вариациям Шумана, Листа, Брамса. Последний раздел заключительной - Пятой главы в компактном виде представляет вариационные циклы русских мастеров от А.Рубинштейна до Скрябина и Рахманинова (заметим, что разговор о вариациях в русской музыке до Глинки и в период жизни Глинки и Даргомыжского помещен в отдельный раздел четвертой главы и абсолютно справедливо назван диссертантом «Обзор вариаций...» - второй раздел 4 главы, 7 параграф, с.313-328). Отметим, в данной связи и тот факт, что к концу исследования текст словно несколько «высушивается», проигрываются модели «повторов», «Вариационность например, такого рода: играла важную роль фортепианном творчестве А.К.Глазунова» (с.520); «Варьирование играло важную роль в фортепианном творчестве А.К.Лядова» (с.523). Неоднократно мысль о тесной связи романтико-классических основ: варьируется «Драматургия вариаций Брамса основана на сочетании классических и принципов» (c.445),«Для романтических вариаций французских композиторов последней трети X1X - начала XX вв. характерно сочетание классических и романтических тенденций» (с.469). Снижается и уровень характеристик: В качестве музыкальных примера обратимся вариациям Бизе читаем: «Мажорный Хроматическим И контрастирует минорному» (с.452). Или: «При исполнении важно добиться целостности цикла» (с.452). Более рублеными, короткими становятся фразы, но, главное, исчезает и художественный результат, поскольку подчеркнуты прежде всего формальные стороны вариационного процесса. Или же указано так: «Вариации основаны на определенной логике построения цикла» (с.530). Слова понятны, но саму логику построения цикла они не отражают.

Однако вернемся к тому, что написано с большим увлечением и настойчивостью в рассмотрении как самой терминологии, феномену «Вариации», сопутствующей так общей проблематики И классической И романтической эпох, историческим судьбам фортепианных вариаций – это емкая, содержательная, обоснованная в разных позициях текста Первая глава. Как и в разделах «Введение» и «Заключение» здесь привлекают прежде всего глубокие рассуждения и емкие обобщения.

Работа имеет обширную библиографическую основу, включает около двухсот наименований на иностранных языках и гораздо меньше (145) — на русском языке. Понятно, что в Библиографию не могли войти все труды, в которых прямо или косвенно, подробно, или обзорно, в изданиях или рукописных диссертациях идет речь о вариациях. Но, например, книгу П.А.Шатского «Фортепианные вариации Бетховена. Особенности жанра и эволюции интерпретаторских концепций» (М., Музыка, 2013) можно было указать.

Вопросы, возникшие при ознакомлении C диссертационным исследованием Е.И.Максимова, связаны, во-первых, с уточнением позиции автора в отношении роли русских композиторов в создании фортепианных вариаций в контексте европейской музыки. В диссертации им отведено скромное место. И каковы наиболее значимые художественные результаты отечественных композиторов в области вариационных жанров? Теперь вопрос из разряда дополнительных, поскольку выходит за означенные временные рамки диссертации: как, на Ваш взгляд, развивались фортепианные вариационные циклы в XX веке в разных национальных школах, и что сейчас происходит в жанровой сфере вариаций? Понятно, что это – тема новых исследований, но все же ученый, будучи погружен в конкретную область музыки, не может не проявлять интерес к процессам, которые происходили недавно и которые происходят сейчас.

Теперь – выводы. Перед нами – серьезная, обстоятельная работа, в которой открывается целостная концепция развития фортепианных вариаций на протяжении более двух столетий в Европе и в России. Ее новизна определена особой ролью диссертации как первого крупного труда, открывающего перспективы развития фортепианных вариаций, их жанровые и композиционные возможности, характерные образные сферы, а по сути, весь спектр вопросов, которые возникают в связи историей, эстетикой, поэтикой изучаемого жанра, исполнительскими решениями. Актуальность работы бесспорна, поскольку автор впервые на большом и разноплановом музыкальном материале раскрыл путь развития жанра вариаций в фортепианной музыке, представил единую и многоконтрастную картину

созданного в данной жанровой сфере. Практическая значимость исследования безусловна: работа будет востребована в разных учебных курсах (истории музыки, истории жанров, истории фортепианной музыки), полезна исполнителям, педагогам, открывая многое из того, что может пополнить педагогический и исполнительский репертуар.

Остается сказать, что автором опубликованы монографии и учебные пособия (всего — пять), а помимо этого 15 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, и ряд статей в журналах и научных сборниках

Автореферат отражает основное содержание диссертации, равно как и большой объем публикаций.

Таким образом, сложилась убедительная и целостная концепция работы, которая имеет свойства актуального, практически значимого, отличающегося новизной исследования. Диссертация вносит серьезный вклад в изучение истории музыки в ее развороте к жанру вариаций.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что научный труд «История фортепианных вариаций классико-романтической эпохи» отвечает всем требованиям, предъявляемым докторским диссертациям, а его автор Максимов Евгений Иванович, безусловно, заслуживает присуждения искомой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор, проректор по научной работе ГМПИ им.М.М. Ипполитова-Иванова

20 сентября 2014г. info@ippolitovka.ru

И.М.Ромащук